

???????

morpheus.webp

Бог

Имя: Морфей

Прочие известные имена: Морфеус / Сомнус / Сопор / Баюн

Талант: Сон, Идеальное перевоплощение, Иллюзии, Полет

Атрибуты: Белый мак, Крылья.

Отец: [Гипнос](#)

Мать: [Никата](#)

Братья и сестры: [Гера](#), [Персефона](#), [Танатос](#)

Статус: Активен

Покровительство: [Магия Менталис](#), [Магия Иллюзий](#), Вещие сны, Прорицатели, Пророки, Лекари дарующие сон во спасение, Толкователи снов

Творения: Дурман-трава, Сон-трава, Сон, Белый мак, Доппельгангеры, Коты

Облики: Полувидимое существо без индивидуальных признаков, Кот.

Символы: Руна видений, Руна покоя

???

Морфей рожден от союза [Гипноса](#) и [Никаты](#), и в этом происхождении уже заключена вся трудная красота его природы. От отца ему досталась власть над сном, над мягким смыканием чувств, над усыплением и удалением души от дневного шума. От матери — ночная глубина, склонность к видению, пророческая тень и то тонкое знание, которое приходит не в прямом слове, а в образе, знаке, намёке и предчувствии. Потому Морфей почти никогда не мыслится просто младшим продолжением Гипноса: он не повторяет отца, а как будто делает его силу более изящной, ближе к смертным и пригодной для тонкой работы внутри чужого сознания.

Там, где [Гипнос](#) воплощает сон тяжёлый, почти безмерный, близкий к коме, забвению и выпадению из мира, Морфей понимается как властитель сна точного, образного и направленного. Если сон Гипноса подобен глубокой тьме, в которой всё исчезает, то сон Морфея сравнивают с тонким скальпелем, осторожно раскрывающим разумному то, что от него скрыто. Он не просто уводит в отдых, а творит внутри сна видения, сцены, голоса и смыслы, так что спящий не гаснет, а переживает иную форму бытия. Именно поэтому Морфея считают куда более близким к живым, чем его отца: он не выключает сознание, а работает с ним.

С этим связывают и одно из важнейших преданий о доме сна. Говорят, что сам Гипнос, утомлённый чрезмерностью собственной силы, однажды попросил сына усыпить его. Морфей исполнил эту просьбу, и с тех пор отец пребывает во сне сам, тогда как сын занял более деятельное место рядом с миром живых и сновидящих. Эта легенда делает различие между ними особенно ясным: Гипнос остаётся древней, почти неохватной силой забвения, а Морфей — тем, кто сумел придать сну образ, сюжет, предчувствие, путь и голос.

Во многих мифах Морфей выступает богом вещих снов. Ему приписывают способность посылать видения о грядущем, предупреждать о переломах судьбы, доставлять вести и показывать разумным последствия ещё не совершённого выбора. В самых древних толкованиях говорится, что прежде, до [Эпохи Исхода](#), почти всякий сон нёс в себе пророческую природу и был частью великого разговора между богом и спящими. Так Морфей будто бы не лишал разумных свободы, а, напротив, давал им возможность увидеть возможный исход прежде, чем будет сделан шаг. С этим связывают его материнское наследие Никаты: ночь не только покрывает мир, но и подаёт знаки тем, кто умеет их вынести.

Но Морфей не ограничен только сном в обычном смысле. В преданиях он настолько преуспел в искусстве видений, что способен творить сон наяву, посылая образы, голоса и переживания даже бодрствующему существу. Отсюда происходят рассказы о снах среди дня, внезапных наважденьях, мгновенных видениях и тех состояниях, в которых разумный, не смыкая глаз, вдруг оказывается как будто внутри чужой притчи, предупреждения или испытания. Жрецы именно этим объясняют, почему власть Морфея нельзя сводить к одной только ночи: хотя в народных мифах его сила особенно возрастает в тёмное время, сам он способен касаться сознания и при свете дня.

Среди талантов Морфея особенно выделяют идеальное перевоплощение. Говорят, что он способен принять облик любого разумного существа так полно, что повторяет не только лицо и голос, но и манеру держаться, ритм речи, движения, интонации и даже эмоциональный оттенок чужого присутствия. Потому его мимирию считают совершенной даже по божественной мере. В некоторых театральных и мистериальных традициях рассказывают, что сам [Дионис](#) завидовал Морфею именно в этом даре: бог сцены и маски может играть многих, но Морфей способен быть кем угодно так, что между образом и сущностью почти не остаётся щели.

Его иллюзии почти всегда описываются как пугающе убедительные. Морфей создаёт такие сны и видения, после которых существо просыпается с тяжестью, восторгом, ужасом или облегчением, словно всё пережитое случилось не во внутреннем мире, а в действительности. По этой причине его дары считаются двойственными. Сон, грёза, сказка и видение способны исцелять: возвращать отдых, облегчать страдание, подсказывать путь, прожигать через символ внутреннюю рану и даже вести к выздоровлению. Но тот же дар способен погубить: кошмаром, вечным сном, безумием от избытка образов или смертельной перегрузкой разума, не выдержавшего слишком яркого вторжения ночной магии.

Голос Морфея в преданиях почти всегда окружён осторожностью. Говорят, что само его слово усыпляет мгновенно, поэтому чаще всего он общается не речью, а видениями. Даже с богами он будто бы говорит не словами, а целыми снами, образами и сценами, возникающими прямо в сознании собеседника. С этим связывают и старую легенду о мурчании котов: некоторые жрецы считают, что в кошачьем урчании живёт слабый отголосок его голоса — такой, что ещё не усыпляет насмерть, но приносит покой, дремоту и странную мягкость сердца.

С Морфеем связаны и легенды о его облике. В собственном божественном виде он часто описывается как полувидимое существо без устойчивых личных признаков, словно само лицо его не желает закрепляться в единственной форме. Это соответствует его власти над перевоплощением и сновидческим обликом. Но не менее прочна и связь Морфея с котом. В одних землях его представляют домашним тихим зверем, приходящим к постели спящего и охраняющим сон. В других — огромным котом размером с быка, с тяжёлым взглядом и железными когтями, способным усыпить одним только присутствием. В борейских сказаниях этот звериный лик особенно живуч, и там же имя Баюна нередко сближает Морфея с образом кота, чья песнь или мурчание дарят сон, видение или гибельное забвение.

Множество споров вызывают его владения. У жрецов нет единого мнения о том, имеет ли Морфей собственное отдельное царство. Одни считают рассказы о царстве Морфея лишь народным образом самого сна: когда разумный засыпает, он будто бы входит не в иной мир буквально, а в область божественного видения, где бог открывает ему часть будущего, памяти или внутренней правды. Но в устных легендах многих культур всё же живёт представление о некоем царстве или крае Морфея, куда всякое мыслящее существо попадает во сне и откуда возвращается с дарами, страхами, пророчествами или забытыми тенями.

После Эпохи Разделения Морфея нередко помещают на край мира Аида — туда, где владения Тьмы подходят к области Теней и всё завлакивается туманом забвения. С этим связывают предания о Пещере Снов Морфея, через которую будто бы можно войти в мир Аида, если идти дорогой сна, а не дорогой смерти. В тех же сказаниях говорится, что Лета проходит через его владения или касается их краем, и потому всякого, кто пытается идти через земли Морфея к царству мёртвых, подстерегает опасность забыть себя самого. По этой причине герои в легендах обычно ищут другой путь: слишком велик риск, что в краю Морфея путник уснёт прежде, чем достигнет цели.

Из этого же круга преданий происходит и старая, хотя и сомнительная, легенда о странствии души во сне. В ней говорится, что, когда разумный засыпает и начинает видеть сны, его душа не остаётся неподвижной, а блуждает по иным мирам, скользит по границам чужих владений и порой может забрести даже в мир [Аида](#) или, что страшнее, к самым окраинам Бездны [Тартара](#), откуда уже нет возврата. В этом сказании Морфей выступает не только владыкой видений, но и стражем спящих: он ведёт душу через опасные сновидческие пределы, не даёт ей затеряться во мраке и возвращает обратно к телу прежде, чем пробуждение оборвётся навсегда. Однако жрецы и исследователи, особенно сведущие в [магии души](#) (экзерцизме), обычно относятся к этой легенде с недоверием. По их наблюдению, во сне душа не покидает тело в буквальном смысле, а потому подобные рассказы понимаются скорее как красивая и страшная сказка, через которую смертные пытались объяснить, почему некоторые сны ощущаются как настоящее странствие по чужим и опасным областям бытия.

Не меньше загадок вызывает то, что не все расы видят сны одинаково. [Эльфы](#) проводят покой в трансе, а не в человеческом сне; [гоблины](#), по ряду местных традиций, тоже не обладают настоящим миром сновидений и потому особенно выделяют Морфея как чуждую и таинственную силу глубокого сна, называя его Сопором. Учёные, толкователи и жрецы веками спорят о том, почему одни видят вещие сны, другие — кошмары, третьи — пустые и бесплотные ночи без образов, а четвёртые вообще как будто обходятся без сновидений. Ответа Морфей, по преданию, не даёт никому прямо: даже те жрецы, что добивались его отклика, получали лишь видения, смысл которых оставался тёмным.

В этом и проявляется его особое величие. Морфей — бог тихий, почти никогда не вмешивающийся в мир напрямую, но при этом касающийся едва ли не всякого разумного существа. Он действует ночью, на границе покоя и тревоги, между постелью и пророчеством, между милостью отдыха и соблазном забыться навсегда. Он ближе к смертным, чем его отец, потому что не подавляет их сознание, а входит в него. Но именно по этой причине он и страшнее многих громких богов: его власть приходит не снаружи, а изнутри, через образ, который уже нельзя развидеть.

?????

Культ Морфея выглядит слабым лишь с первого взгляда. У него мало собственных больших храмов, немного торжественных жреческих центров и почти нет громких публичных празднеств. Но при этом его почитают почти повсюду, потому что почти всюду существует сон, нужда в отдыхе, страх перед кошмаром и надежда на видение, которое способно предупредить о грядущем. Поэтому его культ редко бывает центральным, но почти никогда не бывает по-настоящему отсутствующим.

Во множестве храмов других богов, особенно там, где есть помещения для отдыха, исцеления или ночлега, можно увидеть знаки Морфея: белый мак, изображения крыльев, кошачьи фигурки, Руну Видений и Руну Покоя. Эти символы оставляют как дань уважения его труду и как просьбу о спокойном сне для паломников, больных, жрецов и тех, кто спит

на священной земле. Поэтому даже там, где Морфею не служат отдельно, его присутствие признают как почти обязательное.

К нему обращаются прорицатели, пророки, толкователи снов, лекари, [маги Менталис](#) и те, кто лечит отдыхом, забытьем, внушённым покоем или правильно выстроенным сновидением. Особенно часто его имя вспоминают там, где нужно не просто усыпить, а провести разум через спасительный сон, дать ему пережить внутреннюю притчу, ослабить боль или открыть смысл скрытой тревоги. По этой причине с Морфеем тесно связывают целебный сон: врачи и знахари в разных землях призывают его имя, когда отдают больного во власть сна ради выздоровления, а многие усыпляющие средства называют в его честь или под его покровом.

Однако благость его культа никогда не бывает безусловной. Морфея просят не только о покое, но и боятся как владыку кошмара, наваждения, слишком глубокого сна и тех испытаний, что приходят через видение. С этим связана старая легенда: всякий, кто просит у Морфея большого дара, сначала должен пройти испытание сном. Для слабого этот сон становится гибелью, для сильного — тяжёлым внутренним путём, в конце которого ждёт награда, понимание или новая сила. Поэтому к нему обращаются с уважением и осторожностью, зная, что бог сна редко даёт милость без скрытого урока.

У [подгорных народов](#), где его знают как Сомнуса, Морфея почитают как Отца тысячи снов. Там особое внимание уделяют вещим ночам, сохранению памяти о значимых сновидениях и искусству отличать знак от пустой грёзы. У гоблинов, называющих его Сопором, в почитании сильнее выступает глубокий и опасный сон, поскольку сами они, по местным представлениям, сновидят не так, как люди. В борейских землях образ Баюна особенно тесно связывается с его кошачьим обликом, усыпляющим взглядом и мягким, но опасным голосом. Так разные культуры по-разному видят один и тот же божественный дар: покой, сон, видение и забвение.

Его жрецы и служители редко бывают шумными проповедниками. Чаще это толкователи снов, хранители спален при храмах, целители, наблюдатели ночных видений, молчаливые писцы, собирающие рассказы о пророческих снах, и те, кто умеет различать, когда сон надо сохранить в памяти, а когда — отпустить. Во многих местах им приносят белый мак, молоко, тёплую воду, ткань для покровов, сон-траву, кошачьи фигурки и записи самых важных сновидений.

С Морфеем тесно связана и практика сна на священной земле. Его просят послать ответ не в бодрствующем знаке, а через сон, дремоту, полувидение или ночной символ. Потому в его малых святилищах, у алтарей при лечебницах и в храмовых